Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.411.21'37+811.111'37+81'42+159.942
ББК Ш161-36+Ш143.21-36+Ш105.51+Ю925.21 *ГРНТИ 16.31.41; 16.21.49* *Код ВАК 5.9.8*

Тамам Ризвановна Касумова
Уральский ЕГЭ Центр, Екатеринбург, Россия, s06026836@gmail.com

Гнев и печаль: репрезентация метафоры «Эмоции — это Жидкость» во фразеологии арабского и английского языков

АННОТАЦИЯ. *Настоящая статья посвящена сопоставительному исследованию репрезентации метафорической модели «Эмоции — это Жидкость» в арабской и английской фразеологии с акцентом на вербализации концептов ГНЕВ и ПЕЧАЛЬ.* ***Целью работы*** *является выявление и анализ фразеологических единиц (ФЕ), отражающих метафорическое осмысление данных эмоциональных состояний, а также определение общих и специфических лингвокультурных характеристик их выражения.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в детализированном анализе фразем, объективирующих конкретные эмоции (гнев и печаль) в контексте определенной метафорической модели, что позволяет углубить понимание взаимосвязи между языком, мышлением и культурой.* ***В результате*** *анализа было установлено, что в обоих языках метафора «Эмоции — это Жидкость» активно используется для концептуализации гнева и печали, однако существуют значимые различия в способах акцентирования интенсивности, динамики и физиологических проявлений данных эмоций. В частности, в арабской фразеологии чаще встречаются образы, связанные с бурным кипением и неуправляемым выплеском гнева, в то время как в английском языке преобладают фраземы, описывающие сдерживание и подавление печали. Полученные результаты вносят вклад в развитие когнитивной лингвистики, фразеологии и межкультурной коммуникации, а также могут быть использованы в практике преподавания иностранных языков.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *фразеологические единицы, фразеологизмы, концептуальная метафора, метафорическое моделирование, метафорические модели, метафорические единицы, когнитивная лингвистика, арабский язык, фразеология арабского языка, английский язык, фразеология английского языка, эмоции, гнев, печаль, эмоциональные состояния.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Касумова Тамам Ризвановна, преподаватель английского и арабского языков, Уральский ЕГЭ Центр, 620090, Россия, г. Екатеринбург, ул. Радищева, 33, email: s06026836@gmail.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Касумова, Т. Р.* Гнев и печаль: репрезентация метафоры «Эмоции — это Жидкость» во фразеологии арабского и английского языков / Т. Р. Касумова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 224-228.

Tamam R. Kasumova
Ural Unified State Examination Center, Ekaterinburg, Russia, s06026836@gmail.com

Anger and Sorrow: Representation of the Metaphor “Emotions are Liquid” in English and Arabic Phraseology

ABSTRACT. *This study provides a comparative analysis of the representation of the metaphorical model “Emotions are Liquid” in Arabic and English phraseology with an emphasis on the verbalization of the concepts of ANGER and SORROW. The aim of the research is to single out and analyze phraseological units reflecting the metaphorical understanding of these emotional states, as well as to identify common and specific linguocultural characteristics of their expression. The scientific novelty of the study lies in the detailed analysis of phrasemes objectifying specific emotions (anger and sorrow) in the context of a certain metaphorical model, which makes it possible to deepen the understanding of the relationships between language, thinking and culture. As a result of the analysis, it has been found that in both languages, the metaphor “Emotions are Liquid” is actively used to conceptualize anger and sorrow, however, there are significant differences in the ways of emphasizing the intensity, dynamics and physiological manifestations of these emotions. In particular, Arabic phraseology often employs images associated with violent boiling and uncontrollable outburst of anger, while in English, there predominate phrasemes describing the containment and suppression of sorrow. The results obtained contribute to the development of cognitive linguistics, phraseology and intercultural communication, and can also be used in the practice of teaching foreign languages.*

KEYWORDS: *phraseological units, phraseologisms, conceptual metaphor, metaphorical modeling, metaphorical models, metaphorical units, cognitive linguistics, Arabic language, Arabic phraseology, English language, English phraseology, emotions, anger, sorrow, emotional states.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Kasumova Tamam Rizvanovna, Senior Lecturer of English and Arabic Languages, Ural Unified State Examination Center, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Kasumova T. R.* (2026). Anger and Sorrow: Representation of the Metaphor “Emotions are Liquid” in English and Arabic Phraseology. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 224-228. (In Russ.).

© Касумова Т. Р., 2026

Исследование концептуальных метафор представляет собой перспективное направление в рамках современной когнитивной лингвистики. В соответствии с теорией концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson 1980], метафора рассматривается не как стилистический троп, а как основополагающий механизм когнитивной деятельности, посредством которого осуществляется концептуализация абстрактных категорий через апелляцию к более конкретным и чувственно воспринимаемым объектам и явлениям. Эмоции, как сложные и плохо поддающиеся непосредственному опыту состояния, зачастую концептуализируются посредством метафорических моделей, среди которых выделяется метафора «Эмоции — это Жидкость». В рамках данной модели эмоции наделяются свойствами, характерными для жидкостей, такими как локализация в замкнутом объеме (теле), способность к истечению, изменение температурного режима и наличие цветовых характеристик.

Эмпирической базой исследования послужили данные, извлеченные из фразеологических словарей арабского и английского языков, а также материалы лингвистических корпусов. С целью выявления фразеологических единиц (ФЕ), объективирующих метафору «Эмоции — это Жидкость», был применен метод концептуального анализа, предполагающий идентификацию ключевых концептов, структурирующих данную метафору (контейнер, текучесть, температура и т. д.), и их вербальной репрезентации в составе ФЕ. Последующий сопоставительный анализ выявленного языкового материала был направлен на установление общих и дифференциальных признаков метафорической концептуализации эмоций в рамках исследуемых лингвокультур.

Метафора, демонстрируя высокую продуктивность в процессах вторичной и косвенной номинации, является одним из основных инструментов расширения лексико-фразеологического состава языка [Gibbs 1990: 65]. В связи с тем, что концепты подвергаются объективации посредством языковых знаков, дифференцированных по уровням (флексии, лексемы, фразеологические сочетания, паремии) [Толочин 1996: 57], представляется логичным предположение о наличии метафорической составляющей в ряде фразеологических единиц (ФЕ), актуализирующих концепты «контейнер, текучесть, температура, цвет» и иные.

В рамках когнитивной лингвистики концептуальная метафора (КМ) рассматривается как когнитивный механизм, обусловленный установлением аналогии между понятийными областями, не демонстрирующими формально-логической корреляции. Данный процесс структурирования смысла речевых актов [Macrone 1990: 8] приводит к формированию КМ, идентифицируемых на различных языковых уровнях. Формирование КМ является следствием взаимодействия между различными структурами знания (фреймами или сценариями), репрезентирующими концепты [Будаев 2007: 16–32], что обеспечивает возможность переноса когнитивных моделей из одной области в другую и, как следствие, обогащение семантики фразеологических единиц.

В оппозицию к тезисам генеративной лингвистики (У. Вейнрейх, Дж. Катц, Б. Фрейзер), постулирующим детерминированность семантики устойчивых выражений исключительно их конвенциональным использованием, Р. Гиббс выдвигает альтернативную гипотезу о возможности декодирования значения значительного числа фразеологических единиц (ФЕ) на основе присущей им метафорической природы [Gibbs 1990: 420]. Эмпирическим подтверждением данной гипотезы служат результаты психолингвистических исследований, обнаруживающих устойчивую взаимосвязь между семантикой ФЕ и концептуальными структурами, репрезентированными в когнитивном пространстве носителей языка.

Согласно исследованиям Р. Гиббса, внутренняя форма многих фразеологизмов опирается на концептуальную метафору (КМ). Носители языка проявляют когнитивную тенденцию к установлению связи между буквальным прочтением ФЕ и ее идиоматическим значением даже в тех случаях, когда образ, формируемый буквальным значением, обладает лишь частичной «прозрачностью». Таким образом, понимание ФЕ обусловлено неосознаваемой активацией КМ, лежащих в основе ее внутренней формы. Лишь в тех случаях, когда буквальное прочтение ФЕ полностью утрачивает референтность, т. е. не может быть соотнесено ни с одним элементом внеязыковой реальности вследствие наличия лексических единиц, лишенных денотативного значения, носители языка отказываются от поиска указанной когнитивной связи [Gibbs 1990: 430–437].

Анализ фразеологических единиц в арабском и английском языках подтвердил широкое распространение метафоры «Эмоции — это Жидкость». Были выявлены ФЕ, репрезентирующие различные аспекты данной метафоры. В основе метафорической модели «Эмоция — это Жидкость» лежат следующие концепты и связанные с ними смысловые переносы.

I. Контейнер: эмоции как содержимое контейнера (тела/души)

Тело или душа концептуализируется как контейнер, вмещающий в себя эмоции. Данная метафорическая модель предполагает наличие замкнутого пространства, в котором локализуются эмоциональные состояния. Интенсивность эмоций часто соотносится с уровнем заполненности контейнера.

Наполнение контейнера (Гнев и Печаль).

Эта подкатегория отражает процесс приобретения или увеличения эмоционального состояния гнева или печали. Контейнер (*сердце, душа, разум*) заполняется гневом или печалью, что приводит к изменению состояния человека.

Арабский (Гнев):

امتلأ قلبه غضباً (imtala'a qalbuhu ghaḍaban)

Его сердце наполнилось гневом. (Сердце — контейнер, гнев — содержимое.)

اِمْتَلأَ قَلْبُهُ بِالحَسِيفَةِ

Его сердце было наполнено сожалением.

استبد به الغضب (istabadda bihi al-ghadab)

Гнев овладел им. (Гнев захватывает и заполняет человека.)

فاض به الغضب (fada bihi al-ghadab)

Он переполнился гневом. (Гнев достигает предела и переливается через край.)

Арабский (Печаль):

ملأ الحزن قلبه (mala'a al-huznu qalbahu)

Печаль наполнила его сердце.

ملأ الغمُّ قلبَه

Грусть наполнила его сердце.

مزّقه، شقّه، أثّر فيه تأثيرًا عميقًا ، "كان منظرها يَفطُر القلب".

Он разорвал его, расколол, и это глубоко затронуло его. Вид этого был душераздирающий.

لَعَجَ الْحُزْنُ قَلْبَهُ

Печаль тронула его сердце.

غمره الحزن (ghamara-hu al-huzn)

Печаль захлестнула его.

استقر الحزن في قلبه (istaqarra al-huznu fi qalbihi)

Печаль поселилась в его сердце. (Здесь сердце — дом/контейнер, в котором поселяется печаль.)

Английский (Гнев):

His heart was filled with rage.

Его сердце наполнилось яростью.

He was brimming with anger.

Он переполнялся гневом.

Rage consumed him.

Ярость поглотила его.

Английский (Печаль):

Her heart was filled with grief.

Ее сердце наполнилось горем.

She was heavy with sorrow.

Она была обременена печалью.

A wave of sadness washed over him.

Волна печали накрыла его.

В обоих языках мы видим, как *гнев* и *печаль* представлены как субстанции, заполняющие «контейнер». Причем глаголы, используемые для описания этого процесса, часто имеют значения *заполнения, захвата, поглощения*, что подчеркивает интенсивность и силу этих эмоций. Важно отметить, что часто используются образы «сердца», как символа чувств, или «души», как вместилища внутреннего мира человека. Использование этих образов подчеркивает глубокое воздействие эмоций на личность. Культурные различия могут проявляться в частотности использования тех или иных глаголов, а также в выборе конкретного «контейнера».

Влияние на контейнер (сердце/душу).

Арабский:

أحرق الغضب قلبه (ʾaḥraqa al-ghaḍabu qalbahu)

Гнев сжег его сердце.

Сердце выступает контейнером для эмоций. *Гнев* уподобляется огню, который не только заполняет, но и разрушает контейнер. Метафора подчеркивает деструктивное воздействие гнева.

Английский:

Anger poisoned his soul.

Гнев отравил его душу.

Душа — контейнер. *Гнев* — яд, загрязняющий и разрушающий контейнер. Акцент на негативном влиянии *гнева* на внутренний мир.

Текучесть/Вытекание.

Арабский:

فاض غضبه (fāḍa ghaḍabuhu)

Его гнев перелился через край.

Гнев — жидкость, переполняющая контейнер (тело/душу). Акцент на неконтролируемом выплеске эмоций.

Английский:

He vented his anger on the door.

Он выместил свой гнев на двери.

Гнев — жидкость, которая «выливается» из контейнера на внешний объект. Подчеркивается перенаправление эмоций, а не прямое выражение.

II. Температура (Нагревание/Кипение)

Арабский:

غلى دمه (ghalaa damuhu)

Его кровь закипела.

Кровь — жидкость, циркулирующая в теле. *Гнев* вызывает повышение температуры, состояние сильного возбуждения.

Английский:

He was boiling with rage.

Он кипел от ярости.

Гнев уподобляется кипящей жидкости, что указывает на высокую интенсивность эмоции.

III. Цвет (менее распространено, но встречается)

Арабский:

احمر وجهه من الغضب (ihmarra wajhuhu min al-ghadabi)

Его лицо покраснело от гнева.

Гнев меняет цвет лица, которое как бы отражает внутреннее состояние.

Английский:

His face was purple with rage.

Его лицо побагровело от ярости.

Тот же принцип, что и в арабском, но с другим цветовым оттенком, что может быть связано с культурными особенностями восприятия эмоций.

Далее рассмотрим метафорическую модель «Эмоция — это Жидкость» на примере фразеологических единиц, семантически связанных с концептом *печаль.*

Влияние на контейнер (сердце/душу)

Арабский:

أثقل الحزن قلبه (ʾathqala al-ḥuznu qalbahu)

Печаль отяготила его сердце.

Сердце — контейнер. *Печаль* — тяжелый груз, давящий на сердце. Акцент на тягостном характере *печали*.

Английский:

Grief weighed heavily on her soul.

Горе тяжело давило на ее душу.

Душа — контейнер. *Горе* — тяжелый груз, оказывающий давление. Аналогично арабскому языку, подчеркивается тяжесть и угнетающее воздействие *печали.*

Опустошение контейнера

Арабский:

استنزف الحزن قواه (istanzafa al-ḥuznu quwahu)

Печаль истощила его силы.

Печаль, как жидкость, вытекает, забирая с собой энергию и жизненные силы.

Английский:

Sorrow drained the life out of her.

Печаль высосала из нее жизнь.

Аналогично арабскому, *печаль* забирает жизненную энергию.

Текучесть/Вытекание

Арабский:

سالت دموعه (saalat dumūʿuhu)

Его слезы потекли.

Слезы — жидкое проявление печали, вытекающее из глаз.

Английский:

She was moved to tears.

Она растрогалась до слез.

Акцент на эмоциональном состоянии, вызывающем слезы, а не на самом процессе вытекания.

Изменение характеристик эмоции

Арабский:

خمدت نيران حزنه (khamadat niran huznihi)

Утих огонь его печали. (Сочетание с метафорой «Эмоции — это огонь».)

Печаль сравнивается с огнем, который постепенно угасает.

Английский:

His grief slowly subsided.

Его горе постепенно утихло.

Печаль представлена как волна или поток, который постепенно отступает.

Как показал анализ фактического материала, в обоих языках метафора «Эмоции — это Жидкость» активно используется для концептуализации как *гнева*, так и *печали*.

Общими являются образы наполнения и опустошения контейнера, вытекания, изменения температуры.

Культурные различия проявляются в акцентах: в арабской фразеологии чаще встречаются образы бурного, неконтролируемого гнева и истощающей печали, в то время как в английской фразеологии больше внимания уделяется контролю над эмоциями и переживанию печали. Выбор конкретных глаголов и образов может отражать культурные представления о способах выражения и переживания эмоций.

Приведенные примеры показывают, как метафора «Эмоции — это Жидкость» позволяет осмыслить и выразить сложные эмоциональные состояния. Сравнение арабских и английских фразеологизмов позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические особенности репрезентации *гнева* и *печали*.

Необходимо отметить, что семантика фразеологической единицы в арабском языке демонстрирует контекстуальную вариативность, что обусловливает возможность множественных интерпретаций представленных выше примеров. Метафорические модели, как правило, характеризуются взаимопроникновением и интерактивностью. Лингвокультурологическая специфика отдельных фразеологических единиц арабского языка обусловливает необходимость углубленного анализа их семантической структуры.

Указанные концепты вступают во взаимодействие, формируя многомерную и разветвленную метафорическую систему, обеспечивающую возможность осмысления и вербализации сложных эмоциональных состояний. Следует подчеркнуть, что конкретные реализации данной метафорической модели могут варьироваться в зависимости от культурно-языковой принадлежности, однако базовые концептуальные основы остаются инвариантными.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением иных метафорических моделей концептуализации эмоций, а также с анализом их проявления в текстах, отно-

сящихся к различным жанрово-стилистическим категориям.

СЛОВАРИ

1. Арабско-русский словарь идиоматических выражений : справочник переводчика. — Москва : ЯСК, 2018. — 456 с.
2. Almaany.com. — URL: https://www.almaany.com/ (date of access: 20.05.2026).
3. Arabic Lexicon. — URL: https://arabiclexicon.hawramani.com/ (date of access: 20.05.2026).
4. Oxford English Dictionary. — URL: https://www.oed.com/ (date of access: 20.05.2026).
5. Merriam-Webster, Oxford Learner's Dictionaries. — URL: https://www.merriam-webster.com/ (date of access: 20.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаева, С. Фразеологизмы в арабском языке: структура, семантика и особенности употребления / С. Атаева // Гуманитарный научный журнал. — 2026. — № 3-3. — С. 74–81. — EDN KJCEIE.
2. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 153–172. — ISBN 5-01-001599-4.
3. Бойко, М. Е. Когнитивная теория метаметафоры / М. Е. Бойко // Культура и искусство. — 2012. — № 5. — С. 110–114. — EDN PXANPN.
4. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. — 2007. — № 1. — С. 19–35. — EDN PYCQCP.
5. Кириллова, Н. Н. О денотате фразеологической семантики / Н. Н. Кириллова // Вопросы языкознания. — 1986. — № 1. — С. 82–90. — EDN QFMINT.
6. Кунин, А. В. Английская фразеология (теоретический курс) / А. В. Кунин. — Москва : Высшая школа, 1970. — 344 с.
7. Никитин, М. В. Основания когнитивной семантики : учеб. пособие для студентов вузов / М. В. Никитин. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2003. — 277 с. — ISBN 5-8064-0708-X. — EDN QRBTJH.
8. Опарина, Е. О. Концептуальная метафора / Е. О. Опарина // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988. — С. 65–77. — ISBN 5-02-010889-8.
9. Соколова, О. В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика / О. В. Соколова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2007. — № 2(65). — С. 10–12. — EDN KKPSZB.
10. Толочин, И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии: лингвостилистический аспект / И. В. Толочин. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1996. — 96 с. — ISBN 5-288-01623-2.
11. Эль Сабрути, Р. Р. Особенности метафоризации арабской лексики / Р. Р. Эль Сабрути // Язык и культура. — 2017. — № 38. — С. 80–93. — DOI 10.17223/19996195/38/6. — EDN ZHUFBL.
12. Gibbs, R. W. Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity / R. W. Gibbs // Cognitive Linguistics. — 1990. — Vol. 1. — N 4. — P. 417–451.
13. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago ; London : University of Chicago Press, 1980. — ISBN 0-226-46800-3.
14. Shanon, B. Metaphor: from fixedness and selection to differentiation and creation / B. Shanon // Poetics Today. — 1992. — Vol. 13, No 4. — P. 659–685.

DICTIONARIES

1. Arabic-Russian Dictionary of Idiomatic Expressions: A Translator's Handbook (2018). Moscow: YSK, 456 p.
2. Almaany.com (n.d.). Available at May 20, 2026 from https://www.almaany.com/.
3. Arabic Lexicon. — URL: https://arabiclexicon.hawramani.com/ (date of access: 20.05.2026).
4. Oxford English Dictionary. — URL: https://www.oed.com/ (date of access: 20.05.2026).
5. Merriam-Webster, Oxford Learner's Dictionaries. — URL: https://www.merriam-webster.com/ (date of access: 20.05.2026).

REFERENCES

1. Ataeva, S. (2026). Frazeologizmy v arabskom yazyke: struktura, semantika i osobennosti upotrebleniya = Phraseological Units in the Arabic Language: Structure, Semantics, and Usage Features. *Humanitarian Scientific Journal*, *3-3*, 74–81. EDN KJCEIE.
2. Blehk, M. (1990). Metafora = Metaphor. *Theory of Metaphor (Ed. N. D. Arutyunova)*, 153–172. Moscow: Progress. ISBN 5-01-001599-4.
3. Boyko, M. E. (2012). Kognitivnaya teoriya metametafory = Cognitive Theory of Metametaphor. *Culture and Art*, *5*, 110–114. EDN PXANPN.
4. Budaev, Eh. V. (2007). Stanovlenie kognitivnoy teorii metafory = The Emergence of the Cognitive Theory of Metaphor. *Linguoculturology*, *1*, 19–35. EDN PYCQCP.
5. Kirillova, N. N. (1986). O denotate frazeologicheskoy semantiki = On the Denotatum of Phraseological Semantics. *Topics in the Study of Language*, *1*, 82–90. EDN QFMINT.
6. Kunin, A. V. (1970). Angliyskaya frazeologiya (teoreticheskiy kurs) = English Phraseology (Theoretical Course). Moscow: Vysshaya shkola, 344 p.
7. Nikitin, M. V. (2003). Osnovaniya kognitivnoy semantiki = Foundations of Cognitive Semantics. Textbook for University Students. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 277 p. ISBN 5-8064-0708-X. EDN QRBTJH.
8. Oparina, E. O. (1988). Kontseptual′naya metafora = Conceptual Metaphor. *Metaphor in Language and Text*, 65–77. Moscow: Nauka. ISBN 5-02-010889-8.
9. Sokolova, O. V. (2007). Semantika frazeologizmov: sposoby ee predstavleniya i dinamika = Semantics of Phraseological Units: Methods of Representation and Dynamics. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, *2*(65), 10–12. EDN KKPSZB.
10. Tolochin, I. V. (1996). Metafora i intertekst v angloyazychnoy poehzii: lingvostilisticheskiy aspekt = Metaphor and Intertext in English-Language Poetry: A Linguostylistic Aspect. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 96 p. ISBN 5-288-01623-2.
11. Ehl′ Sabruti, R. R. (2017). Osobennosti metaforizatsii arabskoy leksiki = Features of Metaphorization in Arabic Vocabulary. *Language and Culture*, *38*, 80–93. DOI 10.17223/19996195/38/6. EDN ZHUFBL.
12. Gibbs, R. W. (1990). Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity. *Cognitive Linguistics*, *1*(4), 417–451.
13. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). Metaphors we live by. Chicago, London: University of Chicago Press. ISBN 0-226-46800-3.
14. Shanon, B. (1992). Metaphor: from fixedness and selection to differentiation and creation. *Poetics Today*, *13*(4), 659–685.